

Зимнее Молдино – 2017

У. Колесникова

5 января

Когда я пришла на вокзал, все уже были в сборе, не пришел только Петрович. Мы сели в поезд, Полина была очень довольна, что Петрович больше не школьник и не надо за него волноваться, что он опоздает. По дороге рассказывали, кто как провел каникулы, ели Чумичкин торт.

От Вышнего Волочка мы доехали до деревни Ватутино. Когда мы вышли из машины, на улице было уже темно. На небе висел огромный ярко-желтый месяц, поблескивали звезды, вокруг стояла морозная тишина. Мы надели лыжи и пошли, сначала по полю, потом лесом. У Петровича что-то не ладилось с лыжами, и он пошел пешком. Мы ехали по ухабам, палки вечно за что-то зацеплялись. В какой-то момент рюкзак перевесил в сторону, и я оказалась в сугробе. Сзади подлетела Полина с криком: «Чип и Дейл спешат на помощь!» и протянула мне свою палку. За палку я хвататься почему-то не хотела. Повалявшись немного в сугробе, я все-таки встала, но тут же опять поехала вниз по склону, оставляя позади рюкзак и палки, одну из которых я к тому моменту уже успела сломать. Тогда я решила идти без лыж. Одно дело кататься на лыжах с горочки в городском парке, а другое – идти на них через лес с рюкзаком. Нет, идти пешком гораздо приятнее.

Петрович по дороге показывал разные созвездия, поминутно обращая внимание на созвездие Большой Пес и звезду Сириус. Не понимаю, как можно ориентироваться во всех этих созвездиях, их же так много, половину звезд к тому же часто не видно. Большую Медведицу я, конечно, отличу, но где находятся, скажем, Волопас или Лира?..

Вскоре мы дошли до озера Гайново, вот уже и знакомая дорога от Цветково до Полукарпово. По приходе Полина, конечно, выгнала нас на мороз таскать дрова, а сама уселась греться у еще не растопленной печки. Дров у нас было полно, не зря мы укладывали их летом под шифер по ее указанию. Довольная своей предусмотрительностью, Полина быстро растопила печку. Мы поели пельмени, которые, кажется, стали традиционным ужином в зимнем Молдино, и легли спать.

6 января

Каждый день встречал нас яркими рассветами: рыжее, как апельсин, солнце лениво выползло в чистое небо, пробиваясь красными лучами сквозь щели в стенах прихожей. Прямо картинка с новогодней открытки! Мы позавтракали и пошли гулять навстречу восходящему солнцу. Сначала перешли Молдино, покрытое снегом, озеро казалось бескрайним, ветер намел заструги. На морозе волосы и ресницы заиндевели, а у Дадыки появились снежные усы, отчего он стал похож Деда Мороза. От Шептуново мы дошли до деревень Климатино, Кузнечики и вышли на озеро Сгоща. По дороге Люша обнаружила ночевку рябчика.

На озере Чумичка, Петрович, Дадыка и Люша катались на коньках. У Дадыки и Люши даже прыгать получалось. Петрович намазал горчицу на хлеб и сказал, что это ночевка рябчика. И правда, похоже. «Ночевка рябчика» – звучит, как грандиозное произведение кулинарного искусства. Люша сфотографировала Петровича в его супер-шапке тапира, картину дополняли уменьшившиеся валенки Петровича, которые были похожи на стройные копытца.

Обратно пошли до деревни Сосновица, от Красной Горки дошли до Михайлово, а оттуда в Шептуново. Вечером Дадыка читал «Ветер в ивах», начало многообещающее, пели песни, Петрович подыгрывал Дадыке на флейте.

7 января

На следующее утро у нас был ПРОСТО ПЛЮС. Было тепло, то есть вода в ведрах, наконец-то, не замерзла, и оставшийся в кружках чай пребывал в жидком состоянии. На завтрак у нас были дадычьи «разносолы» – консервированные тропические фрукты.

Следуя традициям зимнего Молдино, мы пошли на Туришино. Сначала дошли до деревни Ильино, потом пошли по полю и около повешенного еще летом Петровичем “указателя” свернули в лес. По лесу идти было гораздо лучше: ветра нет, солнце красиво подсвечивает деревья, тишина, только скрип снега под ногами. Идешь себе, прислушиваешься к шагам, думаешь о чем-то своем, а потом и вовсе ни о чем, в голове приятная пустота, лишь слышишь монотонные шаги.

Какое-то время мы шли по следам лося. Почти все деревья вокруг были обкусаны, но, видимо, лосю не нравились, так как после одного укуса он переходил к следующим деревьям, даже елку попробовал, а потом мы нашли почти полностью обгрызенную поваленную осину. Чтобы лось не беспокоился, что мы съедим его дерево, после небольшой фотосессии мы отправились дальше. Вскоре нас ожидала новая находка – Люша заметила следы рыси.

К озеру мы подходили по глубоким следам отчаянного лыжника, путь которого начинался почти от Ильино. Глубокий снег, в который он проваливался на своих узких лыжах, не помешал ему дойти до озера. Болото зимой не замерзает, прячется себе под снегом и караулит кого-нибудь. Я, конечно, сумела в него провалиться. Как это – побывать на болоте и не промочить ноги! При постановке ловушек это правило работает почти безотказно. Хорошо, что у Чумички были запасные носки.

На Туришино Петрович с Чумичкой катались на коньках, Полина развела в найденной там сетке костер, на котором мы отогревали питу. Пока идешь, мороз не так сильно чувствуется, но стоит остановиться, как превращаешься в сосульку. Вроде было не так уж и холодно, но, судя по выразительным взглядам Чумички, я была похожа на замороженную лягушку. «Иди, пробегись» – сказала Полина, «и причешишь!» – послышался вслед крик Дадыки. Верх цинизма! Волосы – очень

хороший утеплитель для ушей, но на морозе они покрывались толстым слоем инея и по дороге собирали на себя всякие палочки и елочки. Наверное, это было то еще зрелище.

Как только мы эвакуировались с озера, я согрелась. Вот когда действительно понимаешь, что движение – это жизнь. Обрато мы дошли до Цветково и вернулись до темноты, побив тем самым рекорд зимнего Молдино.

«Свиный патруль» – покорители озера Туришино

После ужина дочитали дадычью книжку. Из Дадыки вышел отличный чтец, и книжка мне понравилась. Мы легли спать, но тут послышался голос Люши: «Ой, Петрович – сюси-пуси». Такое заявление привело нас в эйфорию, наш отбой явно откладывался. Люша тут же стала объяснять, что Петрович закутался в спальник, а наружу торчит вкладыш, который похож на милый чепчик. «Я ваш чепец» – тут же ответил Петрович, отложив тем самым наш отбой еще на более позднее время.

8 января

Проснулась я от крика Петровича: «Вставай, кошатина вяленая!». В спальнике было так тепло и уютно, что подъем я благополучно проспала. Полина тут же взяла эту фразу на вооружение. Печка вечером хорошо протопилась, и наутро была «ваще жара», но в спальнике, конечно, лучше.

Мы позавтракали, собрались, Полина в который раз с недовольством вспомнила о том, что *кто-то* летом оставил воду в умывальнике, и там она, замерзнув, проделала трещину. На улице было все то же зимнее низко висящее солнце. Мы пошли следам от снегохода, по которым пришли из Ватутино в первый день. Места узнать было нетрудно: вот тут мы пролезали под бревном, тут ели мандарины, здесь в сугробе валялась Чумичка, а вот тут – я, но все равно лес был ночью не таким, и тропинка как будто была другая. Пока нас не было, по тропе ходили кабаны и изрыли ее всю своими свиными копытцами.

Не доходя до Ватутино, мы свернули к Перхово. Чумичка, Дадыка и Люша шли на лыжах. Я люблю лыжи, но идти со сломанной палкой, к тому же гладь озера быстро закончится... нет уж, пешком лучше.

Мы перешли озеро, дошли до деревни Труфаныха, потом вышли в Богатково. Деревни сменяли одна другую, поэтому, выходя из деревни, ее название, которое Полина называла, едва только вдали виднелись крыши, я уже не помнила. На карте Полина нашла деревню Благодать, а потом их оказалось целых две, поэтому появление крыш и дымка на горизонте сопровождалось вопросами Чумички: «А это Благодать? А когда будет Благодать?». А чем не благодать – погода хорошая, потеплело, небо чистое, идешь себе, гуляешь на свежем воздухе, а вокруг все белое и пушистое...

Вскоре мы вышли к реке Глушица и устроили перекус. В отличие от прошлого дня мороз уже не пробирал до костей, и можно было спокойно стоять на месте, не замерзая. У нас еще оставалось время до того, как нас должен был забрать знакомый Полины, который привез нас в Ватутино. Полина договорилась обо всем заранее, но, помня предыдущий год, Чумичка все-таки заставила Полину позвонить еще раз. С восклицанием «Лыжники вы мои!» он сказал, что все помнит. В оставшееся время мы побродили по красивому сосняку – не сидеть же у дороги.

За два часа до отправления поезда мы уже сидели на вокзале, Дадыка пел песни. К нам подошла какая-то женщина и сказала, чтоб мы пели тише, а то ей в кассе не слышно. Где логика? Конечно, чтобы в кассе все было слышно, мы стали петь ничуть не тише.

Время пролетело быстро, вот и поезд подошел. Каково же было наше удивление, когда оказалось, что мы поедем в купе! Наша попутчица была явно недовольна нашим присутствием и вообще нашим существованием. Сначала она пыталась как-то сопротивляться тому, что мы сдвинули ее вещи, чтобы закинуть наверх рюкзаки и лыжи, но потом смирилась со своей участью, вставила в уши бананы, забила в угол, как мышь, которую вот-вот съедят, и слилась с интерьером купе, так что мы вскоре забыли о ее присутствии.

Мы доели утреннюю кукурузную кашу, посмотрели рисунки Петровича по альгологии (оказалось, что на вокзал он приехал прямо с экзамена), попытались почитать Чумичкину книжку с названием «ЫЫЫ-смешно!». Может быть, ее можно было бы прочитать, если бы не очень странные картинки. Тут явно не обошлось без «придумок» или чего-нибудь покруче.

Чумичка вышла в Твери, села на электричку и была уже дома, когда мы только тронулись после очередной длинной остановки. Поезд постукивает колесами, тепло – самое время поспать. Но не тут-то было! Только я закрыла глаза, как с верхней полки слезла Полина с гениальной идеей заварить гречку. Найти ее в рюкзаке оказалось не так-то просто, а потом ей еще ложка понадобилась. Тут Люша придумала, что я – «Улька на побегушках». Полина была в восторге. Недолго думая, и Дадыку превратили в «Ванюшку на побегушках». Потом эта фраза получила много модификаций, но это уже другая история.